

RU

Особенности реализации термина “authority” в публичных выступлениях Дональда Трампа: семантика, синтагматика и прагматика

Царькова О. А.

Аннотация. Идея власти играет важнейшую роль в политической коммуникации. В данной статье рассматривается вербализация понятия «власть», выраженного через лексему “authority”. Цель исследования - выявить коллокационные и коллигационные особенности реализации данного термина в политическом дискурсе, а также особенности тактико-стратегической организации речи, связанные с вербализацией анализируемого понятия. Экспериментальным материалом послужили публичные выступления 45-го президента США Дональда Трампа в период с 2017 по 2020 гг. Научная новизна исследования обусловлена попыткой решения задачи комплексного описания реализации понятия «власть» через лексему “authority”, включающего в себя анализ коллигационных, коллокационных особенностей употребления, а также тактико-стратегическую организацию речи. В результате исследования были определены морфосинтаксические и лексико-фразеологические характеристики употребления термина “authority” как лингвистической детализации онтологического концепта POWER/ВЛАСТЬ.

EN

Features of the Term “Authority” Verbalization in Donald Trump’s Public Speeches: Semantics, Syntagmatics, Pragmatics

Tsarkova O. A.

Abstract. The idea of power plays a crucial role in political communication. This article discusses the verbalization of the notion of power expressed through the lexeme “authority”. The aim of the study is to identify the collocation and colligation features of the implementation of this term in political discourse, as well as the features of the tactical and strategic organization of speech associated with the verbalization of the analysed notion. The experimental material was the public speeches of the 45th President of the United States, Donald Trump, in the period from 2017 till 2020. The scientific novelty of the study is due to an attempt to solve the problem of the comprehensive description of implementing the notion of power through the lexeme “authority”, which includes an analysis of collaborative, collocation features of use, as well as tactical and strategic organization of speech. As a result of the study, morphosyntactic and lexical-phraseological characteristics of using the term “authority” as a linguistic specification of the ontological concept POWER have been determined.

Введение

Власть является центральным понятием политического дискурса, лингвистическая литература последних лет содержит большое количество исследований, описывающих вербализацию данного понятия в политическом дискурсе (Е. Р. Левенкова (2011), Е. И. Шейгал (2002), О. В. Иванова, О. Ю. Бойцова (2018), Л. В. Постникова (2008), Я. Ю. Демкина (2020) и др.). Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом к теме власти в политическом дискурсе. Однако большая часть исследователей рассматривают вербализацию концепта POWER/ВЛАСТЬ через ключевой концепт – термин “power”. В настоящей статье принята попытка расширить границы интерпретации понятия «власть» и проанализировать особенности его вербализации через лексему *authority*. Для достижения цели исследования были решены следующие задачи:

1) проанализировать публичные выступления Дональда Трампа и выделить отрывки, в которых зарегистрированы употребления лексемы *authority*;

2) методом дефиниционного анализа на основе англоязычных словарей выделить основные значения, в которых анализируемая лексема употребляется в индивидуальном дискурсе Дональда Трампа;

3) методами лексико-семантического, синтагматического и синтаксического анализа выделить и охарактеризовать основные особенности реализации лексемы *authority* в публичных выступлениях Д. Трампа, а также тактико-стратегические характеристики высказываний.

Всего было проанализировано 565 речей 45-го президента США Дональда Трампа (Donald Trump..., 2017-2020), в которых было зарегистрировано 75 случаев употребления лексической единицы *authority*.

Теоретической базой исследования стали идеи, изложенные в работе Е. Р. Левенковой (2011), посвященной изучению структуры ключевых концептов политического дискурса, а также средствам реализации данных концептов в рамках тактико-стратегического подхода. Кроме того, учитывались труды Е. И. Шейгал (2002) и И. И. Чироновой (2013; 2014), посвященные описанию центрального онтологического концепта политического дискурса – ВЛАСТЬ/POWER; теория В. В. Виноградова (1977), которая легла в основу семантического анализа в настоящем исследовании.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов исследования в преподавании дисциплин по политической коммуникации, основам публичной речи и дискурс-анализу.

Основная часть

При рассмотрении лексической единицы *authority* необходимо отметить, что данное слово не является онтологическим концептом-термином политического дискурса, однако представляет собой лингвистическую детализацию концепта-термина “power”. Многие исследователи указывают на то, что лексема *authority* входит в семантическое поле концепта POWER/ВЛАСТЬ. Так, О. В. Любимова и В. Б. Крячко (2012, с. 100-101) сравнивают реализацию концепта POWER/ВЛАСТЬ в русском языке и его английский аналог – концепт AUTHORITY. И. И. Чиронина (2013, с. 1726; 2014, с. 54-56) выделяет AUTHORITY как отдельный концепт. Е. Р. Левенкова (2011, с. 79-80) включает лексему *authority* в структуру концепта POWER, определяя одно из значений слова “power” через лексему *authority*.

Согласно типологии лексических значений В. В. Виноградова (1977, с. 162-189), семантическую структуру слова можно представить в виде системы, содержащей свободные (номинативные и номинативно-производные), связанные (фразеологически связанные, коллигационно и коллокационно ограниченные) и экспрессивно-синонимические значения. Дефиниционный анализ смысловой структуры слова в различных монолингвальных словарях (Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (2007), Longman Active Study Dictionary (2010), Merriam-Webster Dictionary (2022)) показал, что целесообразно выделять следующее номинативное значение *authority* – “the power or right to make important decisions and control people” и номинативно-производное значение – “people or organization/institution with power”. Далее будут рассмотрены особенности реализации термина “authority” в номинативном и номинативно-производном значениях.

Номинативное значение трактуется в словаре через лексическую единицу, которая является ключевой в вербализации данного концепта, а именно – через слово “power”: “The power to make decisions or tell people what to do” (Macmillan English Dictionary..., 2007, с. 85). / «Право принимать решения либо указывать людям, что делать». Очевидно, что по сравнению с лексемой *power*, лексема *authority* выражает семантически более ограниченное понятие и имеет более узкое значение. Этот факт находит свое отражение и в энциклопедических словарях. В словаре The Cambridge Encyclopedia (2004, с. 364) в описании лексемы *authority* отмечается, что она обозначает “a form of a legitimate power”, таким образом, выделяется более узкое значение *authority* как “легитимной, должностной власти”. Словарь Longman Language Activator, the World’s First Production Dictionary (2000) трактует *authority* через синонимы – отмечается, что это “power that you have because...” (т.е. легитимная власть не дается просто так, но лишь в силу определенных причин – навыков, авторитета и т.д.).

Анализируя морфо-синтаксические и лексико-фразеологические характеристики лексемы *authority* в речи Дональда Трампа, следует отметить, что номинативное значение лексической единицы *authority* (“power to make decisions”) в подавляющем большинстве случаев реализуется в речах Дональда Трампа в составе глагольных словосочетаний с ограниченным набором глаголов (*use, give, expand, centralize*). В этих словосочетаниях понятие власти трактуется как объект приобретения, использования, передачи или утраты (*restore the authority, to use his authority, exercising our full legal authority, they gave us the authority, They’ve taken the authority away*).

Единственная синтагма, где власть выступает субъектом – это конструкция “authority belongs to”: “Because authority rightfully belongs to states” (October 12, 2018). / «Потому что власть по праву принадлежит штатам» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. Ц.).

Можно говорить о том, что для реализации данного значения лексической единицы *authority* характерна трактовка власти в атрибутивно-субстанциональном контексте (Дегтярев, 1996), в отличие от реляционной интерпретации власти, которая получает языковую реализацию через именные сочетания (*under the authority, lines of authority*).

В индивидуальном дискурсе Дональда Трампа атрибутивно-субстанциональная интерпретация власти представлена глагольными синтагмами двух типов. Первый тип – сочетание глагола с *authority* (V + *authority*), такие случаи составляют 53% всех случаев употребления в номинативном значении. Данная синтагма описывает власть с позиции инструмента и реализуется посредством глаголов с семантикой «обладания, передачи,

использования изменения» – *have, give, centralize, restore, expand, use, take*. При этом следует отметить, что *centralize* и *expand* являются самыми частотными среди данных глаголов – на них приходится по 23% всех употреблений данной синтагмы. Характерно, что выражение “to centralize the authority” употребляется исключительно в контексте критики (агональная стратегия, тактика критики) определенной группы политиков, которые стремятся сосредоточить власть в своих руках: “...to centralize authority among the hands of a small few in our nation’s capital”. В случаях когда синтагма **V + authority** содержит глагол *centralize*, речь идет о централизации власти в руках небольшого числа политиков. Трамп воспринимает это как угрозу демократическим ценностям свободы, и номинация субъектов власти осуществляется через контекстные синонимы, имеющие негативную коннотацию (*politicians, beurocrats*):

“For too long, politicians have tried to centralize the authority among the hands of a small few in our nation’s capital. Bureaucrats think they can run your lives, overrule your values, meddle in your faith, and tell you how to live, what to say, and how to pray. But we know that parents, not bureaucrats, know best how to raise their children and create a thriving society... We know that faith and prayer, not federal regulation – and, by the way, we are cutting regulations at a clip that nobody has ever seen before...” (October 13, 2017). / «Слишком долго политики пытались сосредоточить власть в руках нескольких человек в столице. Бюрократы думают, что они могут управлять вашими жизнями, отвергать ваши ценности, вмешиваться в вашу веру и говорить вам, как жить, что говорить и как молиться. Но мы знаем, что родители, а не бюрократы знают, как растить детей и строить процветающее общество... Мы знаем, что вера и молитва, а не федеральные законы – и, кстати, мы урезаем законы со скоростью, о которой никто раньше не слышал...».

В приведенном выше отрывке президент США использует агональную стратегию, тактику критики и обвинения. Языковая реализация тактики критики осуществляется посредством выстраивания языковой оппозиции: “parents, not bureaucrats” (родители, а не бюрократы), “faith and prayer, not federal regulation” (вера и молитва, а не федеральные законы). Таким образом, политик противопоставляет истинные ценности американской нации – преемственность поколений и вера в Бога (которые помогают процветанию нации) – и бюрократическую систему, направленную на обогащение определенного круга людей. Тактика обвинения реализуется через ряд однородных глагольных сочетаний: *overrule your values, meddle in your faith, tell you how to live, what to say and how to pray*, адресованных «бюрократам», политикам, стремящимся сосредоточить власть в своих руках. Все описанные глаголы связаны с семантикой «вмешательства в жизнь людей». Экспрессивность данного высказывания реализуется и на лексико-фонетическом уровне – через фонетический повтор согласных (r), (d), (l), что является средством выражения агрессии в звучащей речи.

Ряд случаев употребления синтагмы **V + authority** (с глаголами *restore, vest, have*) связан с описанием власти на благо американского народа. Подобные отрывки характеризуются использованием интеграционной стратегии, инспирированной тактики и тактики сплочения:

“We’re also going to do whatever we can to restore the authority of the states when that is the appropriate thing to do. We’re going to give you back a lot of the powers that have been taken away from states and great people and great governors” (February 27, 2017). / «Мы делаем все возможное, чтобы вернуть власть штатам в тот момент, когда это необходимо. Мы вернем вам возможности, которые отняли у штатов, великих людей и великих правителей».

Еще одна группа примеров употребления синтагмы **V + authority** связана с военной и полицейской силой Америки. В зарегистрированных случаях (6 употреблений) используются глаголы *take, use, give, expand*. Для данной группы высказываний характерно то, что политик говорит не только о внутренних органах власти (“authorities for American armed forces”, “take away authority from our police”), но и о власти других стран: “The Iranian regime has also intimidated international inspectors into not using the full inspection authorities that the agreement calls for” (October 13, 2017). / «Иранский режим запугал международных инспекторов, и они не используют в полной мере всю свою власть, которая требуется соглашением». В подобных случаях политик выстраивает высказывание в соответствии с агональной стратегией, тактикой дистанцирования, прибегая к построению оппозиции «свой-чужой», чтобы создать положительный имидж американской системы управления и выставить противников его политического курса в негативном свете:

“They’ve taken the authority away from our police, our great police. They’ve taken their authority and their dignity away. We’re giving it back, we have to, we have to” (September 17, 2020). / «Они отняли власть у нашей полиции, нашей бравой полиции. Они отняли у них власть и достоинство. Мы возвращаем ее, мы обязаны, просто обязаны».

В данном отрывке местоимение *they* относится к участникам протестного движения, которое развернулось в Америке как реакция на введение коронавирусных ограничений и движение BLM (Black Lives Matter). Ранее в данной речи для описания беспорядков политик использует лексику *protest*, имеющую негативную окраску, что также представляет собой элемент противопоставления «свой-чужой». Президент выражает идею о том, что «полиция = порядок и процветание, а протесты = хаос».

Второй синтагмой, в которой *authority* реализуется в номинативном значении, является структура «глагол в личной форме + *authority* + инфинитив» (**V + authority + to inf**), составляющая 30% от всех случаев употребления в номинативном значении. В синтагмах данного типа власть интерпретируется как инструмент изменения окружающей действительности:

“So what I’m asking Congress to do is to give us... the legal authority to detain and promptly remove families together as a unit. We have to be able to do this. This is the only solution to the border crisis. We have to stop child smuggling” (June 19, 2018). / «И то, о чем я прошу конгресс, – это дать нам... законную власть задерживать и быстро депортировать семьи целиком. У нас есть возможность сделать это. Это единственное решение для кризиса на границе. Нам нужно остановить контрабанду детей».

При этом четверть всех употреблений синтагмы **V + authority + to inf** связана с описанием власти, используемой для защиты американской нации и материального благополучия Америки. В основном данная структура реализуется посредством глаголов и глагольных словосочетаний, принадлежащих к семантическому полю «защищать, оказывать протекцию» (*“use all available authorities to protect our great farmers”* – «использовать всю доступную власть, чтобы защитить наших классных фермеров», *“gave us the authority to protect our nation”* – «дать нам власть, чтобы защитить нашу нацию», *“upheld... our authorities to keep America safe”* – «поддерживать... нашу власть, чтобы сохранить Америку»).

Однако большинство случаев употребления синтагмы **V + authority + to inf** (75%) связаны с использованием власти для решения внутренних проблем Америки. В указанном значении были зарегистрированы следующие глаголы: *regulate, detain, fight, reduce, bring, prosecute, tie down, restore*. В значении всех этих глаголов содержится компонент «воздействия», «изменения состояния объекта» (*“giving us the legal authorities and the resources to detain and remove illegal immigrant families all together”* – «дает нам законную власть и ресурсы, чтобы задерживать и депортировать семьи нелегальных мигрантов целиком»; *“to use... authority to fight the opioid crisis”* – «использовать... власть для решения опиоидного кризиса»).

В отношении тактико-стратегической организации отрывков, в которых используется синтагма **V + authority + to inf**, следует отметить, что наиболее частотной является агональная стратегия (33%). Противниками администрации Трампа, воплощающей в себе успех и процветание американской нации (*“keep America safe”, “government will never micromanage America’s farmers”*), выступают американские политические институты либо отдельные политические фигуры: *bureaucrats, Paul Manafort, “crooked Hillary”*:

“Heidi was also against us from the very beginning of the travel ban, a common-sense policy to improve our vetting and our national security. And I’m proud to report that, just yesterday, the Supreme Court upheld the travel ban... and our authority to keep America safe. USA! USA! USA!” (June 27, 2018). / «Хайди также была против нас с самого начала запрета на поездки, политики здравого смысла, направленной на улучшение методов проверки и нашей национальной безопасности. Я с гордостью сообщаю, что буквально вчера Верховный Суд поддержал запрет на въезд... и наши полномочия сохранить безопасность Америки. США! США! США!».

В данном отрывке речь идет о запрете на въезд в США для граждан Сирии, Ливии, Йемена, Ирана и Сомали (*Travel Ban...*, 2018). Высказывание Дональда Трампа построено в соответствии с агональной стратегией, тактикой критики. Политик критикует точку зрения Хайди Байрих (специалист по вопросам экстремизма и расизма, критиковавшая законы администрации Трампа), однако делает это имплицитно – в высказывании нет прямых указаний на неправоту Байрих. Вместо этого бывший президент описывает сложившуюся ситуацию прилагательным с негативной окраской *“horrible”*. Кроме того, в том же отрывке политик стремится создать негативное мнение о Хайди Байрих, используя глагол с негативной коннотацией *“censure”*, который имеет два значения: «подвергать цензуре» и «осуждать, порицать»: *“Now they want to censure her. Her own party was talking about censure”*. / «Теперь они хотят подвергнуть ее речь цензуре. Ее собственная партия говорит о цензуре». С другой стороны, Д. Трамп называет свою политику *“common-sense”* (политика «здравого смысла»), используя прилагательное с мелиоративной коннотацией и прибегая к методу «логического убеждения», и объясняет необходимость данного запрета возможностью улучшить методы досмотра: *“...policy to improve our vetting and our national security”*. / «...политика по улучшению методов досмотра и нашей национальной безопасности». Любопытен тот факт, что в этой же речи Трамп критикует и Хиллари Клинтон, своего прямого политического оппонента, используя слово *crooked* с негативной эмоциональной окраской: *“crooked Hillary”* («лживая Хиллари»).

Исходя из анализа выборки отрывков речей Д. Трампа, можно сделать вывод, что номинативно-производное значение является примерно на треть более частотным в сравнении с номинативным. Слово *authority* выступает как средство номинации объектов и субъектов политики. Наиболее частотной структурой, в которой анализируемая лексема реализуется в номинативно-производном значении, является атрибутивная синтагма с препозитивным определением, выраженным прилагательным (**Adj + authority**), составляющая 74% всех случаев употребления анализируемой лексемы в номинативно-производном значении. Практически все словосочетания представляют собой клишированные единицы с ограничивающими определениями. Подавляющее большинство (более 70% от общего числа атрибутивных синтагм с препозитивным определением) – это прилагательные *local* и *federal*, которые в сочетании с лексической единицей *authority* образуют словосочетания терминологического характера. Около 30% употреблений данных словосочетаний связано с контекстами, в которых речь идет о кооперации и сотрудничестве между федеральными, местными властями и администрацией президента в ситуациях угрозы внутреннему порядку и стабильности США, а также угрозы демократическим ценностям и свободам (например, стрельба в синагоге Питтсбурга) (*October, 27, 2018*).

В другом выступлении, произнесенном в тот же день в городе Мерфисборо, бывший президент США также указывает на то, что федеральные власти делают все возможное для восстановления порядка и поиска виновных в трагических событиях в Питтсбурге:

“The federal authorities are on the scene and leading an aggressive federal investigation. State and local law enforcement has been incredible. This evil, anti-Semitic attack is an assault on all of us. It’s an assault on humanity” (*October 27, 2018*). / «Федеральные власти – на месте преступления и ведут активное расследование. Правоохранительные органы штатов и местные правоохранительные органы работают замечательно. Это зло, антисемитская атака, это нападение на всех нас. Это нападение на человечество».

С одной стороны, экс-президент США отчитывается о действиях, предпринятых правительством США для устранения последствий трагических событий, акцентируя внимание публики на оперативности и слаженности действий с помощью словосочетаний *have been dispatched... to support... conduct a full and thorough*

federal investigation..., *State and local law enforcement has been incredible*. С другой стороны, президент использует негативно окрашенную лексику: *wicked, pure evil, unimaginable, assault on humanity* и т.д. Таким образом Дональд Трамп выстраивает оппозицию «свой/чужой» в рамках агональной стратегии тактики дистанцирования.

Часть употреблений лексики *authority* связана с ситуациями, в которых правительство США сталкивается с последствиями стихийных бедствий. Так, в выступлении 18 декабря 2017 года Дональд Трамп говорит о необходимости объединить усилия для восстановления разрушенных ураганом «Мишель» регионов:

“We are closely monitoring the situation and coordinating with local authorities. It is all the more reason why we must start immediately fixing the infrastructure of the United States. When we’re in trouble, we pull together, we pull together like nobody” (December 18, 2017). / «Мы внимательно следим за ситуацией и координируем наши действия с местными властями. Это еще одна причина, по которой мы должны немедленно приступить к восстановлению инфраструктуры Соединенных Штатов. Если наш народ в беде, это очень сближает нас».

В данном отрывке политик использует побудительную стратегию, прескриптивную тактику, чтобы обозначить позицию правительства и дальнейшие действия. Использование интеграционной стратегии, тактики сплочения имеет цель объединения нации для того, чтобы преодолеть разрушительные последствия стихийного бедствия. Политик использует местоимение 1-го лица множественного числа *we*, а также дебитивную модальность, выраженную через глагол *must*, что в данном контексте отражает стремление и решительность не сдаваться перед лицом трудностей, которые выпадают на долю американского народа. Это качество, присущее американскому народу, является воплощением ценности негибкого американского духа. Бывший президент США апеллирует к единству нации (*“When we’re in trouble, we pull together, we pull together like nobody”*), усиливая экспрессивность своего высказывания посредством лексического повтора глагольной единицы *pull together* и личного местоимения 1-го лица множественного числа *we*, референтом которого является вся американская нация.

Похожая тенденция наблюдается в двух еженедельных обращениях президента, произнесенных 15 и 29 сентября 2017 года в Вашингтоне. В обоих речах Д. Трамп отчитывается о действиях своей администрации, которые были предприняты для устранения последствий урагана. В первом речь идет о пострадавшем от урагана Пуэрто-Рико, которое носит статус неинкорпорированной организованной территории, т.е. подчиняется действию конституции США, но имеет свою систему самоуправления.

“From Texas to Louisiana to Florida, Alabama, South Carolina, the Virgin Islands, and Puerto Rico, we are coordinating closely with local authorities to help everyone impacted by these catastrophic storms. When Americans are in need, America pulls together. And we will not rest until everyone is safe, sound, and secure. We will be there tomorrow and the day after, as we work to respond, recover, and rebuild”. / «От Техаса до Луизианы, Флориды, Алабамы, Южной Каролины, Виргинских островов и Пуэрто-Рико мы тесно сотрудничаем с местными властями, чтобы помочь всем, кто пострадал от этих катастрофических штормов. Когда это необходимо, Америка спланирует. И мы не успокоимся, пока все не будут чувствовать себя в целости и сохранности. Мы будем там и завтра, и послезавтра, поскольку мы работаем, чтобы реагировать, восстанавливать и перестраивать».

В данном отрывке Трамп использует интеграционную стратегию, тактику сплочения, реализуя ее посредством использования местоимения *we*, а также параллельных синтаксических конструкций с глаголом *will*, имеющим оттенок модальности волеизъявления и обещания. Политик снова апеллирует к единству нации, используя глагольное словосочетание *pull together*.

В следующем примере политик выстраивает высказывание в соответствии с интеграционной стратегией, инспиративной тактикой. Данное высказывание характеризуется использованием прилагательных с мелиоративной эмоциональной окраской, описывающих помощь США (*tremendous, great*), а также параллельных синтаксических конструкций с местоимением *we* и глаголом *will*, выражающим интенциональную модальность:

“We are working night and day and cooperation with territorial and local authorities to assist those in need, to help save and sustain lives, and to begin the long recovery and rebuilding effort. Our commitment to those affected is this: we are with you, we will stay with you and we will come back stronger than ever. We are sending tremendous amounts of supplies, tremendous amounts of food and water, and we are sending great people to help” (September 29, 2017). / «Мы работаем с утра до ночи и сотрудничаем с территориальными и местными властями, чтобы помочь нуждающимся, помочь спасти и поддержать людей, мы используем все усилия для восстановления и строительства. Наше обязательство перед пострадавшими заключается в следующем: мы сейчас с вами, мы будем с вами, и мы станем сильнее, чем раньше. Мы отправляем огромное количество припасов, огромное количество еды и воды и мы отправляем замечательных людей, чтобы помочь».

Кроме того, синтаксический параллелизм инфинитивных конструкций *to assist those in need, to help save and sustain lives, to begin the long recovery and rebuilding effort* в сочетании с идиоматическим выражением *are working night and day* служит стратегии создания положительного имиджа Америки, страны, готовой прийти на помощь нуждающимся.

Большое количество высказываний связаны с политикой так называемых «городов-убежищ» (*sanctuary cities*), которые защищают нелегальных мигрантов. Например, в таких городах не осуществляется преследование нелегальных иммигрантов, проживающих в городе, за нарушение федеральных законов об иммиграции в стране (<https://americasvoice.org/blog/what-is-a-sanctuary-city>). Во многом это связано со стремлением обеспечить безопасность граждан и освободить муниципальные и полицейские ресурсы для борьбы с серьезными преступлениями. В речах Дональда Трампа упоминание таких городов, в основном связано с использованием лексических единиц с пейоративной коннотацией: *defy federal authority, obstruct immigration law enforcement, California’s totally insane and outrageous sanctuary law* (February 10, 2020), *evade authorities* (March 31, 2018) и др.

Большинство этих словосочетаний использовались для описания случаев, когда местные власти либо отказывались сотрудничать с федеральными властями и выдавать преступников, либо отпускали обвиняемых (August 1, 2019; February 10, 2020; May 20, 2019 и другие речи). Политик приводит в пример негативные последствия существования подобных городов, используя агональную стратегию (тактики критики и обвинения), рассказывая о том, к чему приводит политика поддержки городов-убежищ, используя прилагательные с пейоративной коннотацией *bad, disastrous, insane, outrageous* и др.: “...*bad things happen when they set him free*”. / «...плохое случается, когда его освобождают» (August 1, 2019); “...*California’s disastrous policies*”. / «...ужасные законы Калифорнии»; “...*California’s totally insane and outrageous sanctuary law*”. / «Совершенно безумный и возмутительный закон о городах-убежищах Калифорнии» (February 10, 2020). Также характерным является употребление словосочетаний, связанных с семантическим полем «Преступление, насилие», направленных на создание эффекта запугивания – *triple murder, deadly violence*, усиливаемого лексическим повтором прилагательного *gruesome*: “...*gruesome spree of deadly violence*”. / «...ужасный разгул смертоносного насилия» (February 4, 2020 – 37); “*gruesome, triple murder*”. / «...ужасное тройное убийство» (January 28, 2020 – 60) и др. Отдельно заслуживает внимания использование лексемы *the hell*, принадлежащей к разговорному регистру: “*What I like to do best is get them the hell out of the country*”. / «Что я больше всего хочу – это выкинуть их к черту из этой страны» (October 28, 2019 – 17); “*What the hell are they doing?*”. / «Какого черта они делают?» (August 15, 2019 – 54). С одной стороны, использование разговорной лексики необходимо для придания публичной речи эмоциональной окраски, с другой – свидетельствует о стремлении Д. Трампа создать образ человека, близкого к народу, однако обладающего властью для решения проблемы с мигрантами.

Интересным представляется ряд случаев использования лексической единицы *authority*, связанный с описанием американской системы государственного устройства («все работает как часы»):

“*And I know most of you in this room – I think probably everybody in this room – works brilliantly with our federal authorities. And it’s our honor to do it – including funding, by the way – including funding. Thank you. Last week, my administration also provided historic levels of funding to improve school safety*” (October 8, 2018). / «И я знаю, что большинство из вас в этой аудитории – я думаю, возможно, каждый из присутствующих – отлично работает с федеральными властями. Это большая честь – работать с ними, включая финансирование. Спасибо. На прошлой неделе администрация помогла достичь исторического уровня финансирования безопасности в школах».

В подобных высказываниях речь идет о кооперации и сотрудничестве между местными и федеральными органами власти. Следует отметить, что большая часть таких высказываний построена с использованием интеграционной стратегии, фатической тактики. Реализация фатической тактики осуществляется за счет использования слов с мелиоративной коннотацией: *brilliantly, honor, thank you, improve*, а также лексического повтора притяжательного местоимения *our*. Также характерно использование предложений в настоящем времени (Present Simple), в которых в качестве субъекта действия фигурируют органы власти: *authorities are watching, work with local authorities, federal authorities are carrying out an investigation*.

Заключение

В результате анализа лингвистической детализации концепта POWER/ВЛАСТЬ через лексему *authority* мы пришли к следующим выводам. Анализируемая лексическая единица употребляется в речи американского политика Дональда Трампа в двух значениях: номинативном (“*the power or right to make important decisions and control people*”) и номинативно-производном (“*people or organization/institution with power*”), при этом номинативно-производное значение является на треть более частотным (43 случая употребления зарегистрировано в номинативно-производном значении и 32 случая употребления – в номинативном). Анализ показал связь между значениями лексической единицы и способами их языкового выражения.

Так, номинативное значение связано, в первую очередь, с атрибутивно-субстанциональной интерпретацией власти, которая находит свое отражение в двух глагольных синтагмах: **V + authority** и **V + authority to do smth** с ограниченным набором глаголов (*use, give, expand, centralize* и *restore, vest, have*), которые реализуются в высказываниях, выстроенных в соответствии с агональной стратегией, тактикой критики и обвинения либо с интеграционной стратегией, тактикой сплочения. Объектами критики выступают оппоненты президента и противники его политического курса (Б. Обама, демократы, Х. Клинтон, бюрократия и внутренний политический аппарат) либо мигранты и диктаторские режимы других стран – в основном мусульманских – Иран, Ирак, Сирия. Элементы интеграции связаны с описанием власти как инструмента изменения окружающей действительности на благо американского народа. Номинативно-производное значение лексемы *authority* связано с реляционной интерпретацией власти и реализуется через атрибутивную синтагму с препозитивным прилагательным **Adj + authority**. Самыми частотными прилагательными являются *local* (21% всех зарегистрированных случаев употребления в номинативно-производном значении) и *federal* (23% случаев), которые относятся к описанию американских органов власти разных уровней. Реализация номинативно-производного значения связана с использованием интеграционной стратегии (представленной инспиративной, фатической и тактикой сплочения), агональной стратегии (тактики дистанцирования, критики и обвинения), а также побудительной стратегии (прескриптивная тактика). Основной идеей, транслируемой в отрывках, где зарегистрировано номинативно-производное значение, является идея единства американской нации и важности американских ценностей.

Таким образом, выявленные особенности употребления термина *authority* в индивидуальном дискурсе Дональда Трампа (частотность употребления, разнообразие синтаксических конструкций и коллокаций, а также наличие системы в использовании коммуникативных тактик и стратегий) позволяют говорить об анализируемой лексической единице как о важной составляющей концепта POWER/ВЛАСТЬ в современном американском политическом дискурсе.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным изучением реализации данной лексемы в контексте теории речевых актов. Кроме того, видится необходимым сравнительный анализ реализации анализируемой лексемы в речах различных американских политиков XXI века с целью выявления диахронических изменений в интерпретации центрального понятия политической коммуникации.

Источники | References

1. Бойцова О. Ю. «Власть» как концепт: фиксация смыслов в языке и их интерпретация в современной политической философии // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 2018. № 1.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
3. Дегтярев А. А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. 1996. № 3.
4. Демкина Я. Ю. Концепты-константы политического дискурса // Дискурс. 2020. Т. 6. № 1.
5. Левенкова Е. Р. Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ. Самара: ПГСГА, 2011.
6. Любимова О. В., Крячко В. Б. Концепт «власть» в русской и английской лингвокультурах // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6.
7. Постникова Л. В. Концепт «власть» как лингвокультурная составляющая современного политического дискурса. 2008. URL: http://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Philologia/31388.doc.htm
8. Чиронова И. И. Когнитивная структура концепта «власть» в русскоязычном и англоязычном политических дискурсах // Антропология права. Право и политика. 2013. № 12 (167).
9. Чиронова И. И. Национальная специфика концепта «власть» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах // Вестник Московского университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2014. № 4.
10. Шейгал Е. И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: мат. Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация-2002». Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002.
11. Donald Trump Speech and Interview Transcripts. 2017-2020. URL: <https://factba.se/transcript>
12. Longman Active Study Dictionary. 5th ed. Harlow: Longman; Pearson ELT, 2010.
13. Longman Language Activator, the World's First Production Dictionary. L.: Longman Gr. Limited, 2000.
14. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. 2nd ed. Oxford: Macmillan Education, 2007.
15. Merriam-Webster Dictionary Online. 2022. URL: <https://www.merriam-webster.com>
16. The Cambridge Encyclopedia / ed. by D. Crystall. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
17. Travel Ban: Trump Hails 'Tremendous' Supreme Court Ruling. 2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-44619976>

Информация об авторах | Author information

Царькова Ольга Александровна¹

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Tsarkova Olga Aleksandrovna¹

¹ Samara State University of Social Science and Education

¹ tyurina@sgspu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.01.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): политическая лингвистика; концепт POWER/ВЛАСТЬ; термин “authority”; political linguistics; concept POWER; term “authority”.